

В номере:

ПИСАТЕЛЬ ЧИНГИЗ АИТМАТОВ

■ ДЕЛЕГАТЫ XX СЪЕЗДА ВЛКСМ

■ ПЕВИЦА ТАТЬЯНА КРОШИЛИНА

■ ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА
«ЗОЛОТОЙ КАМЕРТОН»

Встречи в краю
голубых гор

Валентин ЧИКИН,
публицист

На Великой Руси, на бескрайней земле нашей, где полмира крестьянских представлений связано с хождением, и могли только сложиться и само понятие, и обычай, и психология ходока. Издревле это был ходатай по мирскому делу, гонец неумного характера, сметливого ума. Когда-то на Руси ходили к барину и к царю, к мировому судье и к святым местам. Ходили «за милостью». А к народной революционной власти пошли за правдой.

...Неутолима была людская жажда получить «от самого Ленина» разъяснение смысла и целей крутых социальных перемен, практических шагов и дальних намерений рабоче-крестьянского правительства, получить тотчас надежное разрешение своих житейских и мирских забот. Каждое утро помощники Владимира Ильича заставляли в приемной Совнаркома терпеливых крестьянских ходоков, прибывших на собранные людские гроши, оставивших хозяйство и детей, потому что «так мир захотел». Им нетрудно понять, как занят руководитель страны, охваченной революционным огнем, но они не допускают мысли, что их дело возможно разрешить без участия Ленина. Бывало, те же ходоки появлялись вновь. Поблагодарить Ленина за то, что научил доброму делу. А когда Владимир Ильич выйдет, чтобы пожать руку, кто-нибудь из ходоков развернет котомку и выложит каравай от благодарной общины: нуждается, мол, здесь. Владимиру Ильичу ничего не остается, как развести руками: у меня и времени нет, чтобы все это съест.

...В тот день, когда в сообщении медиков, следящих за выздоровлением Ленина после ранения, обнаружится долгожданное резюме: «Владимиру Ильичу разреша-

ется заниматься делами», — у него начнутся приемы и состоится преинтереснейший разговор с только что вступившим в партию председателем укома из нижегородской глубинки Михаилом Санаевым.

Деликатно уклонившись от «излияния чувств» впечатлительного молодого ходока, Владимир

Ильич приступает «к исследованию личности и явления», захватывая собеседника своей системой коренных и наводящих вопросов. Насколько успешно организуется деревенская беднота? Не подрывают ли кулаки созданные комбеды изнутри, если да, то какими приемами? Как при столь многослойном рас-

ХОДОКИ

70
ДОРОГАМИ
ОКТЯБРЯ

«Ходоки
у В. И. Ленина
в Смольном»
(с картины художника
В. А. Серова).

коле деревни удается провести грани социального различия в борьбе, не бьем ли по своим?..

Незаметно подталкивая собеседника от факта к мысли, от суммы фактов — к выводам, можно воссоздать картины подлинной гражданской войны в деревне.

...Как бы далеко ни отстоял крестьянин от сознательного пролетария, он должен и политически и психологически преодолеть этот разрыв. Характерно: комбеды при наличии Советов становятся опорными пунктами революции в деревне. Советы — власть для всех, комбеды — катализатор пролетарских и полупролетарских масс. Санаев подтверждает: в комбеды идут самые стойкие, революционные бедняки — идут даже под угрозой расправы. Мироеды клеймят их как «лодырей», «голытьбу», «пьяниц». А почему тот или иной стал лодырем, обнищал, спился? Не из-за кулаков ли разве? Теперь спасенный Советской властью бедняк ставит точку на своем нищенском прозябании и идет в комбед, как на баррикаду. Здесь у него теснейшая смычка с протрядом, с городским рабочим, с пролетарской организацией.

Молодой волжанин с горячностью уверяет: комбеды окрепли, победа близка, к весне, мол, кулака придавим окончательно... А у Владимира Ильича мысли о том, как много еще надо вложить сил и через каких пройти потрясения, чтобы во всей массе повернуть сознание, приблизить и закрепить социалистическую победу. Мало опрокинуть мироеда — крестьянину нужно преодолеть себя. А у старой психологии крепкие корни. Люди в деревне ни в какое нововведение не поверят, пока собственным умом не дойдут до понимания, до осознания его пользы.

Чем дальше развивается беседа, тем чаще задерживается ша-

гающий по кабинету Ленин возле сельского парня. В какой-то момент Владимир Ильич присаживается к столу, пристроив перевязанную руку, и размашисто набрасывает несколько строк на совнаркомовском бланке. Пусть Михаил Санаев зайдет в редакцию «Правды» и перескажет очень интересный материал о классовой борьбе в деревне и комитетах бедноты... И товарищеский совет коллегам-правдицам: «...крайне важно, чтобы именно такой фактический материал с мест появился в газете (а то чересчур много «общих» рассуждений)»...

Быстротечны минуты ходоков в ленинском рабочем кабинете — ведь тысячам надо прийти, — но и минут бывает достаточно, чтобы воцарилась атмосфера идеального взаимопонимания. Владимир Ильич мгновенно улавливает в просьбе значимое явление, в просителе — личность. Сколько колеблющихся тут же утвердил в истине, сколько зорких свидетелей перемен вывел на высокую трибуну, сколько открыл незаурядных талантов! У Владимира Ильича редкостное чутье на даровитых людей, многим из ходоков он дал надежную ориентацию. Случай с Иваном Афанасьевичем Чекуновым, один из сотен и сотен, — далеко не самый разительный, но типичный.

Владимирский мужик — своеобразный, даровитый, правдолюбец, народный ходатай еще с времен земства, Иван Афанасьевич не раз бывал у Ленина по общественным и хозяйственным делам. Разговор с Владимиром Ильичем всегда у него складывался откровенный: он мог коснуться и самых тонких государственных интересов, и какой-нибудь личной малости... Широко известна ленинская записка

к наркому здравоохранения о Чекунове: «Нельзя ли помочь ему достать хорошие очки?» У себя же на полях регистрационной книги посетителей против фамилии Чекунова Владимир Ильич пометает: «Старик со светлой головой, не в партии из-за религиозных убеждений». И на следующий день посылает другую записку — уже в Наркомат земледелия — с настоятельным требованием: «Вот за таких людей нам надо изо всех сил уцепиться для восстановления доверия массы крестьян». Предлагает сейчас же «захватить», втянуть в работу Чекунова. Поручить ему, например, съездить в Симбирскую губернию с заданием: «...привезти к нам сюда из Симбирской губернии (у него там знакомства) беспартийного пожилого, русского земледельца, сторонника трудовых крестьян и рабочих, не «шипящего». Найти еще одного. Лучше тройка: Чекунов + сибиряк + еще один из нехлебной губернии. Эту тройку «стариков» ... мы тотчас превратим либо в членов коллегии «с совещательным голосом, либо в ядро «совета беспартийных крестьян»... куйте железо, пока горячо». Вскоре владимирский ходатай вместе с рязанским крестьянином войдет в состав коллегии Наркомзема...

В воспоминаниях работников Совнаркома приводится характерное свидетельство. Крестьянские ходоки после обстоятельного разговора с «главным большевиком» долго не уходили из приемной, все выпытывали: сам ли Ленин все дела решает? Вместе с Центральным Комитетом, с Правительством — был ответ. Но ходоки настаивали: все-таки без него ничего не решается; он все проверяет и все законы одобряет... В этой уверенности приобщенных к ленинской мудрости крестьян, можно сказать, звучит большая правда и сегодняшнего дня.

В 1918 году А. И. Сулимова избрали заместителем председателя окружного совета рабочего контроля в Белорецке. Саботируя решения совета, заводчики прекратили выдачу зарплаты белорецким рабочим, и тогда А. Сулимов

с представителем Тирляндского завода отправился в Москву. Ходоки с Урала встретились с В. И. Лениным. О том, как Ильич помог рабочим, А. И. Сулимов рассказывает на первой звуковой странице.

Жолон
МАМЫТОВ

А юность
за штурвал
берётся с ходу.
За мастерок
и плуга

рукоять...
И я хотел бы
молодость
народу,

Как чистую
мелодию,
отдать.

И в жизни,
и в поэме,
и в газели

Спешить
дорогой века
моего,

Чтоб дни мои
несли меня,
летели,

Для смерти
не оставив
ничего.

Перевел
с киргизского
Михаил
Синельников

ЭХО В ГОРАХ ТЯНЬ-ШАНЯ

Этот диалог состоялся на берегу Иссык-Куля во время встречи деятелей литературы и искусства, интеллектуалов разных стран, собравшихся в местечке Ала-Арче у киргизского очага по приглашению Чингиза Айтматова.

Знаменитый английский писатель, режиссер и актер Питер Устинов, размышляя о стремительности прогресса, заметил:

— Инженер, сконструировавший самолет, на котором Блерио пересек Ла-Манш, дожил до того дня, когда американцы высадились на Луну. Всего одна человеческая жизнь...

— Ну и что, — ответил ему собеседник. — Ваши гостеприимные хозяева-киргизы, кому едва минуло семьдесят, — а какой это возраст теперь?! — родились в республике, которая при всей своей древней

и самобытной культуре не имела даже письменной литературы. Правда, это не технический прогресс, а социальный, но, согласитесь, имя киргизского писателя, пригласившего вас к себе на родину, было вам известно не понаслышке.

Какой же популярностью и авторитетом в мире нужно обладать, чтобы собрать у себя на родине столь представительный форум: американские писатели Артур Миллер и Джеймс Болдуин, лауреат Нобелевской премии француз Клод Симон, кубинский прозаик Лисандро Отеро, президент Римского клуба Александр Кинг, турецкий писатель Яшар Кемаль, выдающийся американский футуролог Олвин Тоффлер, эфиопский художник Афеворк Текле, турецкий композитор Омер Лииванелли...

Собрались люди, близкие по духу и мысли, тревогам и надеждам. От-

«В любом случае критика должна быть не просто высокопрофессиональной, но и очень совестью», — считает Чингиз Айтматов. Смотрите вторую звуковую страницу.

дадим должное их мужеству — они лезли много часов в совсем незнакомые горы Тянь-Шаня и совсем не на Женевское озеро. Кстати, первый исследователь Иссык-Куля П. П. Семенов-Тянь-Шанский в середине прошлого века не только сравнил это озеро с Женевским, но и отдавал ему предпочтение. Первыми же учредительный «Иссык-Кульский форум» ни в чем не уступил многим женевским конгрессам, в одном даже существенно опередил.

Это был свободный, не стесненный официальными рамками обмен мнениями, раздумьями о самом сокровенном: как сохранить мир, ценности нашей цивилизации, то, что человечество создавало тысячелетиями. Шел поиск нового типа мышления в современных условиях, с их глобальными проблемами и противоречиями.

Представители различных профессий, культур, традиций, умонастроений терпеливо, заинтересованно выслушивали друг друга. Творцы, мыслители, художники в дискуссиях вырабатывали общую позицию по отношению к главным процессам, происходящим в человеческом сообществе, в науке, технике, культуре, образовании, чтобы дружно противостоять самой идее войны.

«...Они сумели встать выше того, что их разделяет, и прийти к общему согласию по главному вопросу — об ответственности всех за будущее человечества. И в этом — наука для других...» — так оценил итоги «круглого стола» М. С. Горбачев во время беседы с участниками форума в Москве и закончил: — Желаю вам по-человечески всего самого счастливого, чтобы для начала оправдать хотя бы часть того, о чем вы договорились на «Иссык-Кульском форуме».

Сегодня мы знаем, что это неформальное сообщество интеллектуалов-гуманитариев, впервые собравшееся на древней земле еще семь десятков лет назад крайне отсталого и неграмотного народа, стало новым международным институтом художников и мыслителей по актуальным проблемам духовной жизни общества.

Лев НИКОЛАЕВ,
лауреат Государственной
премии СССР

— Чингиз Торекулович, существует мнение, что прогресс — понятие сравнительно новое. Такого понятия не было ни в Древней Греции, ни в Древнем Риме, ни в эпоху Возрождения. О прогрессе впервые заговорили просветители XVIII века.

— Ну, я думаю, что прогресс все-таки существует как закономерность. Это бесконечное совершенствование всех форм жизни.

— А нравственный сдвиг к лучшему в человеческой цивилизации? Вот Авиценна написал стихи еще в XI веке:

«Я волос расцепил
и все ж на волосок
К разгадке бытия
приблизиться не смог.
Я тыщу солнц в душе
своей зажег.

Но мир по-прежнему
и темен и жесток!»
Как, на ваш взгляд,
устарела ли эта позиция?

— Она, может быть, и не устарела. Но дело в том, что, насколько мы продвигаемся вперед, пытаюсь установить высшие критерии справедливости, добра, красоты, настолько же наряду с этим совершенствуются, обступают нас и силы зла и тьмы, о которых говорит Авиценна. Наивно полагать, что эти силы сами собой ослабнут и отстанут от нас. Чем дальше мы продвигаемся в своем развитии, тем труднее становится человеку быть человеком. И без борьбы со злом невозможно сделать жизнь лучше.

— Как вы расцениваете роль гуманитарных наук в современной жизни и в будущем?

— Мне думается, как бы глубоко ни развивалось техниче-

Чингиз АЙТМАТОВ:

«В душе моей много болевых точек»

ское начало в нашей жизни, духовная ее сторона для человека не менее важна, за ней все же остается приоритет. На какой-то период некоторые ученые умы могут забывать об этом, увлекаясь новыми техническими достижениями и открытиями. Но, как ни совершенны, скажем, компьютеры, они могут выполнять функции только стандартного мышления. Человек не должен быть придатком техники. Ведь им порожден и сам технический прогресс. Этот прогресс имеет в конечном счете чисто утилитарное, прикладное значение. Придет время, мы еще опомнимся, что недостаточно внимания уделяли гуманитарному аспекту жизни. Так что необходимость перемен назрела и в этом плане.

— В чем вы видите свою главную писательскую задачу?

— Прежде всего в том, чтобы писать такие книги, которые были бы для читателей в чем-то новым словом. Другое дело, что это не всегда удается. Литература сама по себе не способна повернуть жизнь в ту или иную сторону, но она оказывает огромное влияние на умы и настроения людей.

Литература призвана объединять людей, воспитывать в них человеколюбие, терпимость, уважение друг к другу. Это особенно важно в наши дни, когда над миром нависла угроза всеобщего уничтожения. Тревога за будущее не должна порождать слепой страх и отчаяние в наших сердцах. Этому необходимо противопоставить волю к жизни и мужество, которое каждый из нас способен обрести в борьбе со злом и насилием. И я своим высшим долгом, своей главной писательской задачей считаю утверждение в своих книгах веры в Жизнь и Человека.

Беседу записал
Олег Чвчин
г. Фрунзе

М. АСТАФУРОВА,
мастер машинного доения
совхоза «Майский»
Вологодской области:

«Я мастер машинного доения. Работаю на большом животноводческом комплексе в совхозе «Майский», одном из самых передовых хозяйств Вологодчины. У нас и надои достаточно высокие. Но дело не только в надоях, но и в том, какой ценой они даются нам.

Наверное, многим знакома такая ситуация. Выделит руководство кого-либо из коллектива и начинает создавать из него искусственного «маяка». Ему самые благоприятные условия. Глядишь, пошли в гору надои. Вот, мол, вам «маяк». Равняйтесь на него. А от такого соревнования не польза, а вред один. Прикинули мы как-то цифры и задумались: почему у нас такая высокая себестоимость молока? Оказывается, у нас малопродуктивные коровы, которые едят, как коровы, а молока

дают меньше козы. Так почему же не отправить их на мясокомбинат? Ведь корма дорогие, и себестоимость молока по этой причине набегаёт. Откуда дороговизна кормов?... Поглядишь, как наши трактористы туда-сюда порожняком шастают, сразу становится ясно, откуда накрутки идут. Раз такая мощная техника порожняком гоняется, а трактористов это мало волнует, значит, не действует экономический механизм. Значит, нужно сделать так, чтобы оплата была в тесной зависимости от результатов нашего труда...»

*О высокой ответственности
комсомольского вожака,
о личной причастности ко всем делам
совхоза, о том новом
в сознании молодежи, которое несет
перестройка, продолжает разговор
на третьей звуковой странице
делегат XX съезда ВЛКСМ
Мария Астафурова.*

ТВОИ ДЕТА.
КОМСОМОТ:

**нельзя
о правде
шепотом**

Фото А. Лидова

ПРАВО НА ДОВЕРИЕ

XX съезд ВЛКСМ сказал веское слово о путях перестройки в комсомоле. Однако это не значит, что она началась только после этого съезда. Многие комсомольские организации, в том числе и в Москве, не ждали решений и указаний сверху, не сидели сложа руки. После апрельского Пленума они с юношеским азартом, без раскочки включились в перестройку. Сегодня можно уже говорить о ее первых итогах, как положительных, так и отрицательных. К сожалению, последних тоже немало. Перестройка, да еще революционная по своему духу, размаху, не может идти гладко. Промехи неизбежны. Главное — уметь вовремя их заметить и иметь смелость признать их, именно этого нам долгое время не доставало.

Развитие инициативы, самостоятельности парвиек, утраченных за многие годы, организация работы на основе глубинных интересов молодежи, конкретные живые дела — таковы основные направления деятельности комсомольских организаций, определенные съездом. Их цель — вернуть комсомольской работе молодежный дух, вернуть доверие молодежи, которое, будем откровенны, в последние годы пошатнулось.

Сделать это непросто. Слишком глубоко укоренилась в комсомольской работе привычка к стереотипам. Даже начав перестройку, многие не смогли отрешиться от формализма, уйти от унылого единообразия. А ведь молодежь динамична, часто несхожа в интересах, взглядах, значит, и стиль работы с ней нужен живой, индивидуальный.

Стараясь во всем отойти от набивших оскомину шаблонов, начиная от форм работы и кончая подбором кадров. Как, к примеру, их выдвигали раньше? Смотрели прежде всего на анкетные данные, строго следили, чтобы человек прошел разные должностные ступени. Теперь отказываемся от того, что считалось неизбежным. Прямо из заводского цеха выдвинули комсомольцы первым секретарем Кировского РК ВЛКСМ Андрея Тарасова. Не беда, что нет пока высшего образования. Главное — есть стремление работать по-новому. Комсомольцы района дочерили Андрею право представлять их на съезде, и сегодня он в первых рядах организаторов выполнения его решений. Причем выполнения не формально-бюрократического, а творческого. И это не единственный пример.

Комсомольским организациям теперь необходимы не только новизна, поиск, если можно так сказать, личного

почерка в работе. Сегодня, как никогда, нужна энергия, неотступность, чтобы каждое доброе дело доводить до конца. Чтобы рекомендации, выработанные съездом, не остались очередными, громко прозвучавшими наметками, планами. Они должны обернуться яркими, интересными делами. Для этого нужна каждодневная смелость, напористорность, решимость не отступать от задуманного. И прежде всего в сфере производства. Каждая комсомольская организация должна определить свое место и роль в перестройке, снайперски точно, постоянно добиваться реальных экономических результатов. Это для нас главное.

Съезд потребовал искать новые формы приобщения молодежи к труду, практического решения производственных задач. Мы уже начали создавать круглогодичные трудовые объединения, молодежные бюро добрых услуг, кооперативы. Сейчас создаются комсомольско-молодежные участки, цехи, магазины, фирмы «Молодежная мода», хозрасчетные бюро «Внедрение».

В стране широко развернулось движение МЖК. Только у нас в городе в нем участвуют более 40 тысяч молодых москвичей: в этой пятипетке они построят более 20 тысяч квартир. На съезде отмечалось, что новым этапом в развитии движения может стать создание на основе коллективов МЖК самостоятельных хозрасчетных строительных организаций, как это уже происходит в Ленинграде. Находке. Сразу после съезда и мы тоже взялись за создание такой организации.

Но будем до конца откровенными. Пока полным простор для инициативы молодежь получает не всегда. Нередко еще пытаемся решать проблемы только своими, комсомольскими силами. А их оказывается недостаточно. Необходима помощь хозяйственная, административная. И об этом говорилось на съезде, как и о том, что нужен Закон о молодежи. Но, не дожидаясь его появления, мы формируем советы по работе с молодежью, внедряем комсомольские приказы и молодежные разделы в планы социально-экономического развития и коллективные договоры.

Проблем много, много трудностей. Но, уверен, комсомольцы на правильном пути.

Станислав СМЕРНОВ,
первый секретарь
Московского горкома ВЛКСМ

Разламливающиеся под ударами волн корабли, свистящий в снастях ветер и тихие бухты с дремлющим парусом. Эта музыка живописи Айвазовского была почти всегда импровизацией. Работой набело. Чрезвычайно скорой. Быстротечные показательные сеансы Айвазовского многократно описаны. И все-таки понадобилось чуткое перо Лескова, чтобы стало ощутимым почти физически волшебство художника. Лесков описал то, что поведал ему живописец Филатов: «Сию как-то и копирую

Фантастическая одаренность Айвазовского выходила далеко за пределы живописи. Он был очень музыкален. В лезгинку и сцену Ратмира из «Руслана и Людмилы» вошли три напева, сообщенные художником Глинке.

Чтобы почувствовать общественный темперамент Айвазовского, достаточно побывать в Феодосии — его родном городе, которому он оставил в наследство свои картины, куда по его настоянию были проведены железная дорога и водопровод.

Но мне кажется, что талант этого человека ощущается и в оставленных им мимолетных

СТИХИЯ АЙВАЗОВСКОГО

6

«Среди волн» (1893 г.)

Олег АРЦЕУЛОВ,
кинорежиссер,
правнук
И. Айвазовского:

«Помню утро
в Феодосийской
галерее,
когда
надвинулись
на меня
лики моря...»

**Вероника
ДУДАРОВА,**
дирижер:

«За полотнами
Айвазовского
я слышу
гениальную
звучность
моря
у Римского-
Корсакова...»

**Владимир
ДЖАНИБЕКОВ,**
космонавт:

«Море, которое
видишь
из космоса,
меняется
непрерывно.
Это какое-то
сказочное
немое кино...»

марину. Дело идет к концу. Не удаются только брызги на прибрежных скалах... А сзади кто-то давно стал и стоит... «Не выходит?» — слышу за спиной... Не оглядываясь отвечаю: «Не выходит!» — «Да так никогда и не выйдет!»... Ну, думаю, надо обернуться... Бритая губа и подбородок, бакенбарды, внушительный нос... сановническая осанка... «Позволите?» — «Как не позволить? Пожалуйста» Сам подаю от мольберта и подаю ему свою тоненькую кисть. А он, не взглянув на нее нагнувшись, выбрал большую грубую кисть... повернул ее в левой руке вверх, взял в правую мастихин (лопаточку. — Прим. ред.), поставил поперек над кистью, присмотрелся к скалам, да острым ребром как черкнет от копии к себе, скалы-то враз живыми брызгами и заиграли. Я... обомлел».

словесных зарисовках интересных или значительных людей (а встречался он как будто со всеми знаменитостями прошлого века — от баснописца Крылова до балерины Тальони). Тут и «сжатые губы, исхудавший, надвинутый как бы наперед профиль» Белинского; тут и Гоголь — «низенький, сухощавый, с весьма длинным носом, с прядями белокурых волос, часто падавших на маленькие прищуренные глазки...»; тут и Н. Н. Пушкина в большой соломенной шляпе со страусовым пером...

Айвазовский работал посреди всеобщего удивления и восторга. И все-таки тень репутации чуть поверхностного чудодея-виртуоза порой брела за художником. Эта оценка была зачеркнута многими, в том числе Крамским: «Айвазовский... есть звезда первой величины...

«Морской бой» (1848 г.)

в истории искусства вообще...» «Он — психолог природы», — сверкнули вещие слова Мартироса Сарьяна. Мысль Сарьяна состояла еще в том, что у пейзажа и у портрета есть одна важная точка соприкосновения, один общий знаменатель — человек, его характер. Именно потому, казалось бы, маленькие, незаметные фигурки людей на холстах Айвазовского не означают малости или слабости человека рядом с громадой стихии. Нет. Человек у него — это и море, это и волна с рассыпью пенных кружев, это фрегат, объятый пламенем, это розовый закат у Карадага...

Но вот парадокс — художник, до сих пор удивляющий публику всамделишностью своих полотен, до сих пор исторгающий у зрителей восторженный клик: «Как на самом деле!» — этот мастер яростно восставал против рабского копирования природы, против, как он говорил, «художника — фотографического аппарата». Он взывал к воображению живописца. «Писать молнию, порыв ветра, всплеск волны немислимо с натуры. Художник должен запомнить их», — говорил Айвазовский.

И его гениальная преобразующая память фиксировала и отбирала одну луну из тысячи лун, одну волну из тысячи волн и, казалось, сама наносила их на холст в полутемной мастерской с окном, выходившим не на море, а на обычный внутренний феодосийский дворик.

Через этот дворик экскурсоводы картинной галереи спешат на свидание с несочетаемой очередью зрителей, прибывающих сюда со всего мира. Эхо диалога толкователей и почитателей Айвазовского вы услышите на звуковой странице «Кругозора». Она откроет перед вами еще один ряд сопоставлений — море в живописи, море в музыке, море, видимое из космоса.

Артем ГАЛЬПЕРИН

Когда песня понылась над опушкой леса, все, кто находился поблизости, потянулись к ней, как на огонек. В окружении молодежи на пригорке сидела девушка с гитарой. В тот день Татьяна Крошилиной пришлось петь долго. Уже тлели угольки костра, когда мы разговорились.

— Еще недавно, — поделилась своими мыслями Таня, — многие молодые люди почти не интересовались народными песнями. Равнодушно обходили старинные крестьянские вышивки и расписные прялки, незатейливые игрушки: слишком близко лежало, слишком простым казалось. Сейчас, оглушенные потоком «тяжелого» рока, они с удивлением и восхищением начинают прислушиваться к забытым родным мелодиям. Появились яркие фольклорные ансамбли, среди них много семейных.

— Таня, как вы отыскиваете старинные песни?

— Начинала с того, что слушала магнитофонные записи научных фольклорных экспедиций. Потом поняла, что песня — это работа души. Чтобы напиться чистой воды, надо идти к роднику. Вспоминаю свою встречу с Анной Дмитриевной Костылевой из села Плелое Кировской области. Многое мне открылось в ее словах: «Песни, доченька, идут от сердца к сердцу, другого пути нет».

Людской добротой живы наши песни. В тех же краях остановила я на улице старушку, спросила, не помнит ли старых песен. Она сказала, что одна петь не может: «Сестра у меня тут недалеко живет, приведи ее сюда, вместе и споем...» А «недалеко» оказалось километров десять. Наконец нашла я нужный дом и увидела старушку, проворно переворачивающую сено. Говорю, что пришла от сестры, очень

прошу спеть. Бабушка ни в какую: «Не до песен, погода хорошая стоит, завтра может пойти дождь, все сено вымокнет и пропадет».

Я не сдаюсь, говорю, давайте помогу, вдвоем быстро управимся. Так мы с ней все сено перевернули. Потом она переоделась в нарядное платье, подвязала беленький платок, и мы пустились в дорогу. Прошли поле, и тут такой проливной дождь хлынул. Смотрю, моя бабушка подхватила юбки и бежать, приговаривая: «Ой, ой, мое сено!» Я ей вслед: «А как же песни?» Назад иду, чуть не плачу.

Утром просыпаюсь, за окном дождь, настроения плохое, завтра — в Москву. Слышу, кто-то в дверь робко постучал: «Это ты из столицы за песнями?» Две старушки стоят, сухой ниточки на них нет. Я скорее чай готовить, включаю магнитофон...

Сколько хороших песен они мне подарили! От сердца к сердцу.

Беседу записал В. Дёмин
Фото Л. Лызарева

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ «КРУГОЗОРА»

На восьмой
звуковой
странице —
русские
народные песни
«Чудный месяц»,
«Саратовские
припевки»
и «Вдоль деревни
течет речка»
(автор обработок
Ю. Запашный).

песня- это работа души

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ
И СЛУШАТЕЛИ ЖУРНАЛА «КРУГОЗОР»!

Мы обращаемся к каждому из вас независимо от возраста и профессии с предложением стать авторами и создателями ОДИННАДЦАТОГО НОМЕРА НАШЕГО ЖУРНАЛА.

Он выйдет в ноябре нынешнего года и целиком будет посвящен 70-летию самого выдающегося события двадцатого века — Великой Октябрьской социалистической революции.

Мы, советские люди всех поколений, — участники и творцы Великой революции. Ведь ее созидание и борьба за идеалы революции только начались в Октябре, а проходят через судьбы всех поколений вот уже семь десятилетий. Это жизнь каждого из нас и общая наша судьба.

Редакция считает, что в создании журнала, посвященного революции, должны участвовать коллективный разум, коллективная память всех наших читателей и слушателей, повседневно своим трудом и жизнью продолжающих дело революции.

Мы ждем от вас писем о том, как должен быть оформлен журнал, какие публицистические, изобразительные, музыкальные, документальные, звуковые и художественные произведения вам хотелось бы увидеть, услышать и прочесть на страницах этого номера.

Присылайте письменные, звуковые (записанные на пленку) материалы и фото, отражающие, на ваш взгляд, самые характерные черты любого из мгновений, составляющих семь десятилетий жизни нашей страны. Хотелось бы особо подчеркнуть, что в этом номере важно вспомнить не только о прошлом, перелистать страницы истории. Сегодня всех нас все более пронизывает и коллективное чувство ответственности за будущий облик страны, за судьбы социализма, за революционные перемены, которые происходят в нашем обществе. И мы не сомневаемся, что и это высокое чувство найдет выражение в ваших предложениях и пожеланиях.

Конечно, объем нашего журнала невелик. И мы не льстим себя надеждой, что в результате наших общих с вами усилий, совместной работы возникнет всеобъемлющее повествование. Но недаром гласит народная мудрость: «Капля может вместить отражение солнца». Иной раз один штрих, одна деталь, один лишь запечатленный момент могут повествовать о жизни страны или судьбе человека больше, чем пространный рассказ.

Будем стремиться к этому!

Ждем ваших писем.

Редакция журнала «Кругозор»

Роберт
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

ДЕТСКОМУ ХИРУРГУ
ВЯЧЕСЛАВУ ФРАНЦЕВУ

Прошу простить,

хирург,

коль я не так

спросил:

но Вам

хватает рук?

Но Вам

хватает сил?

Наверно,

Вы должны,

крутятся

в эфирной мгле,

поверить,

что больны

все дети

на земле.

И этот странный круг

очерчивал не я...

Вы знаете,

хирург,

законы бытия:

смертельная болезнь
у каждого

из нас.

Нам тоже в землю

лечь

придется в некий час.

Не даст

воды живой

знакомый чародей.

Предел у сердца —

свой...

Но Вам

несут детей!

Звенящих,

как стекло.

Изведавших

пока,

лишь доброе тепло

грудного молока.

Беспомощных несут.

Прозрачных.

будто зной...

Вы —

их последний

суд.

И божий

И земной...

Спасите их, хирург!

Иногда в коротких мгновениях, схваченных объективом фоторепортера, уместается едва ли не вся суть характера человека, дело и смысл его жизни. Скрещенные на груди сильные руки, усталое лицо, еще не остывшее от пережитого напряжения, внимательные глаза.

Хирург Вячеслав Иванович Францев. Через две минуты после того, как он спас жизнь маленькому человечку — Мише Цветкову. Таким запечатлел его журналист Юрий Рост на своем ставшем уже хрестоматийным, появившемся в апреле 1981 года снимке. Между этой памятной многим фотографией и публикуемой сегодня в «Кругозоре» пролегли не просто шесть лет, между ними — сотни спасенных детских жизней, сотни детских сердец, оживших в добрых ладонях хирурга.

...Сейчас он встанет, страхнет свинцовый груз усталости и продолжит свое дело, быть может, самое прекрасное дело на Земле.

4 ДВЕ МИНУТЫ- И ВСЯ ЖИЗНЬ

Верните их,
мастак!
Проверьте все:
«а вдруг!...»,
«а вот!...»,
«а если так!...»
Закон беды
жесток.
У спящего мальчика
и кожа —
как пыльца.
И сердце —
с ноготок.
Понятно Вам давно:
парнишка —
не жилец.
Но в сотый раз
дано
себя
не пожалеть!..
Легко сказать:
«Начнем...»
И медлить.
И тянуть.
Так глупо,
словно днем
у берега
тонуть.
Под гул колоколов.
Под ветром ледяным...
А Вам хватает
слов —
все объяснять
родным?
Глядеть на них
в тоске.
Симптомы называть.
Предсердье
рисовать
на маленьком листке.
Распутывать клубок.
Бессмысленно курить.
И глухо
говорить:
«Пока что...
я не бог...»
И вновь —
себе во вред —
себя
переступить!..
...Вам хватит сигарет,
чтоб до утра
не спать?

Фото Л. Лазарева
и Ю. Роста

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

1

Герой моей повести «Жил-был серый скакун» — некий тележурналист — берет интервью у знаменитого певца, прототипом которому послужил народный артист СССР Булат Минжилкиев.

— Дед твой был неграмотным пастухом, который, может быть, за всю свою жизнь один раз видел старый Пишпек (ныне г. Фрунзе), пригнав на продажу байских овец. А ты, внук того самого пастуха, стал знаменитым артистом. ездил по всему миру, получал призы в Москве, во Франции, Америке, Болгарии. В Нью-Йорке пел труднейшую партию царя Бориса, которую некогда испол-

нял великий Шаляпин. По-моему, это знаменательно не

только для тебя лично, но и для всего киргизского народа, который прежде был обречен на вымирание, а ныне равный среди равных. И ты не просто артист, ты общественный деятель, народный депутат. Что ты на это скажешь? — с апломбом вопрошает журналист...

— Ну-у, старик, так и до слез можно довести человека, — смеется знаменитый певец.

Известный кинорежиссер Толмуш Океев решил снять по этой повести художественный фильм под названием «Золотая осень». На роль знаменитого певца был приглашен Булат Минжилкиев.

— А когда кинопробы? — спросил он, получив сценарий.

— Ты будешь сниматься без кинопроб, — ответил Океев.

— Хорошенько выучи текст, только не вздумай перевоплощаться, — предупредил я.

Булат уехал, так и не поняв причины наших требований. А вечером позвонил мне домой:

— Слушай, так это вы про меня, что ли? — пробасил он.

— Выходит, так.

«...Эрмек Булатов оставит людям свой голос, он будет петь им о любви, о нежности, о прекрасных мгновениях человеческого бытия. А что оставлю я?» — думает мой вымышленный герой после своей телепередачи. И тут я вынужден признаться, что эта мысль не плод фантазии, это мои собственные сомнения. Они часто приходят ко мне, когда я слушаю Булата Минжилкиева в роли царя Бориса, короля Филиппа, генерала Гремина (басы в операх редко исполняют роли рядовых людей). А романсы Рахманинова и Чайковского! А «Утро туманное»! Я готов слушать его вновь и вновь: глубокий, проникновенный голос певца уводит в мир прекрасных чувств. Рождается какой-то чудесный сплав высочайшей европейской культуры с подлинным народным эпическим искусством. И когда туманным утром я смотрю из окна на белые вершины далеких гор и слушаю голос Булата, к горлу невольно подкатывает комок и щиплет в глазах...

И трудно объяснить, что происходит. То ли это грусть по ушедшей весне своей и страх перед грядущей старостью и одиночеством, а может, наоборот, глубинная радость ощущения полноты жизни, вызванная величием зрелища и голосом певца, доходящим до самого сердца.

Мар БАЙДЖИЕВ,
писатель

На седьмой
звуковой
странице
слушайте
старший
романс
«О, если б мог
выразить
в звуке»
и арию короля
Филиппа
из оперы
Верди
«Дон Карлос».

СЛУШАЯ ГОЛОС БУЛАТА

Фото
Б. Палатника

Кадр из фильма «Золотая осень».

На девятой звуковой
странице в исполнении
лауреатов конкурса
М. Линдаса, И. Аллегровой,
И. Талькова и Б. Бердыева
слушайте фрагменты
песен «Леонора»
(Г. Зильберс, М. Линдас),
«Все-таки лето»
(Д. Тухманов, В. Харитонов)
и «У ручья» (народная).

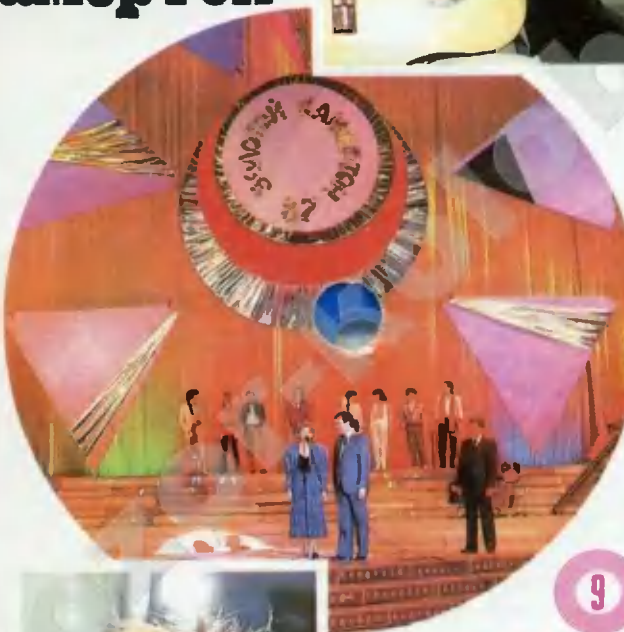
„ЗОЛОТОЙ КАМЕРТОН“

ФЕСТИВАЛИ, КОНКУРСЫ...

По камертону сверяют звук. Какой будет наша поющая эстрада завтра? Вот вопрос, на который должен был дать ответ конкурс «Золотой камертон». Двадцать два исполнителя, представляющие все жанры и стили современной популярной музыки, вышли на сцену спорткомплекса «Олимпийский». Вышли за своей первой большой наградой — «Камертоном», которая дает право на запись первой пластинки.

В каждом художнике заложен росток дерзновения, без которого немислим ни один талант. Важно суметь разглядеть его и помочь росту. В этом задача конкурса. А его принципы — массовость, демократизм.

Судите сами, в нем могли участвовать все желающие. На первом этапе в конкурсе «Золотой камертон» приняли участие около двух тысяч человек. До самого финала их не знали даже в лицо, ведь члены жюри имели дело только с магнитофонными пленками. При этом жюри старалось сохранить тот репертуар, который исполнители сами отобрали для своего выступления.

Представляли молодых София Ротару и Валерий Леонтьев.

Заметим, что это был первый в Москве конкурс, который прошел не в маленьком зале, где, как правило, собирается «своя» публика, а в многотысячном спорткомплексе. И зрители — те же судьи. Чем их больше, тем объективнее оценка.

Жюри под руководством композитора Д. Тухманова было единодушно: «Золотой камертон» вручен преподавателю из Ашхабада Бердымурату Бердыеву. «Серебряный» разделили москвичи Борис Буров и дуэт Ирина Аллегрова и Игорь Тальков. «Бронзу» завоевали Александр Соловьев (Череповец), Миклас Линдас (Шяуляй), Надежда Воеводина (Ленинград) и группа «Проба» (Москва).

Интересная деталь: обладатель первого приза — Бердыев, как и многие лауреаты конкурса, — самостоятельный исполнитель. Сегодня на нашей звуковой странице вы услышите голоса лишь некоторых конкурсантов. А вскоре в продажу поступит двойной красочный альбом, где будут представлены все финалисты «Золотого камертона-87».

Ю. ФИЛИНОВ

Лауреаты
конкурса
«Золотой
камертон»
М. Линдас
(III премия),
Б. Бердыев
(I премия),
Н. Воеводина
(III премия),
дуэт
И. Аллегров
и И. Тальков
(II премия).
Фото
А. Лидова

Критиковать всегда приятно, а сегодня особенно, потому что это «в русле времени». В первую очередь хочется критиковать творчество твоих товарищей, ибо это безопаснее, чем себя. А если к тому же твой товарищ талантлив, то, критикуя его, являешь миру тонкость собственного ума и вкуса. Поэтому я буду критиковать писателя-сатирика Ефима Смолина.

Начну с того, что, будучи не только с виду, но и по существу человеком серьезным, он почему-то свои литературные способности выливает неизменно в юмористическую форму. Правомерен да и полезен ли нам с вами этот парадокс?

»ОПАСНЫЙ» ЧЕЛОВЕК

Хочется спросить Ефима Смолина: зачем в таком случае он оканчивал Московский лесотехнический институт? Мы все надеялись, что он будет усердно заниматься проблемами дремучего леса или на худой конец беречь его, ибо всем известно, что лес — народное богатство. А он принялся попросту его уничтожать, изводя за письменным столом горы писчей бумаги.

Как истинные гуманисты, мы могли бы простить ему этот грех, переводя он бумагу на что-нибудь путное. А то ведь — на сатиру, которая есть не что иное, как критика наших с вами недостатков. И здесь возникает парадокс номер два. Читая сатиру Смолина, хочется смеяться сквозь невидимые миру слезы.

Я проверил: все, кто слушает его юмористические рассказы, монологи, сценки и еще там всякое разное, смеются. Иногда даже неприлично громко! Артистам, исполняющим на сцене произведения Смолина, обеспечен успех, аплодисменты, а иногда даже цветы — от близких и родственников.

Однако в то же время кое-что и огорчает. Например, то, что некоторые его, с позволения сказать, шуточки стали достоянием острословов. Особенно с тех пор, как они попали на язык Геннадия Хазанова, а заодно с ним — на телеэкран. Теперь при каждом удобном случае говорят: «Уу-у, ты какая!» А в некоторых медицинских учреждениях по поводу разных болезней дают точный

и не надо ли в самом деле что-то улучшить? Вот и судите сами — опасен Ефим Смолин со своим юмором и сатирой или нет? Я лично убежден: опасен!

Впрочем, чтобы убедиться в этом, послушайте на десятой звуковой странице две юморески, которые, по моему глубокому убеждению, слушать невозможно. Без смеха. Ну, а если кто-то даже не улыбнется, послушайте еще раз. Это иногда помогает.

Альберт ЛЕВИН,
писатель-сатирик

На звуковой
странице —
юморески
Е. Смолина
«Монолог
собаки» и
«Ну, медицина!».

Байдылда САРНОГОЕВ

БУРАНЫ

Бураны в природе
порой что ни месяц бывают.
Бураны в народе —
столетиями вызревают.
И все же недолго
бушует стихия земли.
А Временем движет
народная мощь буревая.
Лавины грохочут,
расходится плотный туман,
когда разразится в природе
могучий буран.
Когда же вскипает
народного гнева стихия —
расходится ночь в бытии
континентов и стран.
Народный буран
сокрушает собой, как тараном,
дремучие крепости мрака,
насилия, обмана.
И рокот, и грохот,
и рев его — голос людей,
в труде и в страданиях
ставших единым бураном.
Буранный мой век —
революций пора грозových.
Планета еще не видала
столетий таких.
Бураны в природе взмываются
и затихают...
Буран Октября
ни на час на Земле не затих.

Перевел с киргизского
Ст. Золотцев

Турар КОЖОМБЕРДИЕВ

АЛАМАН-БАЙГА

Копыта землю бьют, как град.
Аламан-байга, аламан-байга!
Лавине нашей нет преград.
Аламан-байга, аламан-байга!

* Аламан-байга — общие скачки, в которых участвуют все лошади независимо от возраста.

О, как ты сердцу дорога.
Аламан-байга!
Безбрежна степь.

Прекрасен день.

Летят над нами облака.
А кони резвые — везде!
Куда ни глянь — аламан-байга!
А кто сегодня победит —
Тот будет знаменит.
Земля дрожит, земля гудит
От топота копыт!
Мой добрый конь летит, как черт,
Откуда только прыть!
О, как я счастлив, как я горд!
Такого не забыть.
И закипает кровь моя,
Азарт меня бодрит.
О ветра свежего струя!
Лицо мое горит.
Копыта градом землю бьют.
Аламан-байга, аламан-байга!
Победу кони нам куют.

Аламан-байга, аламан-байга!
О наши древние бега,
Аламан-байга!

Перевел с киргизского
М. Ватагин

Роза МУКАШЕВА

Слышишь,
воздух прорвав земной,
Острый крик удивленья
взметнулся?
Тихий день заплескался, очнулся,
Звук за звуком, волна за волной
Побежали к молчанью вершин,
К засверкавшим долинам
и рекам,
К дальним жителям леса: «Сын!
Сын родился у человека!..»

Перевела с киргизского
З. Пылванова

Кармышак ТАШБАЕВ

СРЕДИ ГОР

Стекает песня с гребней
на равнину.
Взирают горы на орнамент рек
И перекаты пастбищ...
Всю картину
Пастушьим сердцем
принял человек.
Цветной подол
равнина разостлала,
И стрелы солнца осыпают луг,
С старой тучной к тучам перевала
Чабан восходит...
Все цветет вокруг.
Чабан глядит, пронизывая оком
Туманный вечер...
В ночь издавека
Утесы мчатся
гулким конским скоком,
И в седлах гор качнулись облака.
И на ковры зеленые джайлоо
Вступает сумрак
в черном чапане...
Собаки лают, посвист ветра злого
Сулит буран...
На медленном огне
Трещит арча.
Тьма обступила пламя,
Шатнулись овцы,
вглядываясь в ночь.
И содрогнулись сонными телами...
Раздался выстрел —
волк метнулся прочь.
Отогнан страх, и посреди бурана
Всю ночь с ружьем чабан.
а утром рано
Берет свой посох,
и гудит поляна —
Топочут овцы...
И нацелен взор,
И заострен для битвы со стихией.
И брошен сон
для битвы со стихией.
Так здесь живут, воюя со стихией
Друзья вершин, родные братья гор.

Перевел с киргизского
М. Синельников

Ретроспектива творчества известного кинорежиссера Андрея Тарковского была бы неполной без освещения одной, быть может, не очень заметной, но весьма существенной грани его большого таланта.

Известно, какое огромное внимание уделял он работе художника в кино, добиваясь полного слияния внешнего и внутреннего выражения главной идеи фильма. Менее известен Тарковский как глубокий и своеобразный художественный критик. Публикуемое впервые небольшое эссе о работе тогда еще совсем молодого художника Михаила Ромадина — прекрасное подтверждение тому, что, когда за критическое перо берется мастер, он не ограничивается одной лишь пристрастной оценкой произведения, а зовет за собой в ту предельную, почти недостижимую творческую даль, которая всегда перед мысленным взором большого художника.

Михаил Ромадин — требовательный, углубленный и темпераментный живописец. И вместе с тем — удивительно простодушный. Его творческие принципы не заслоняют от нас простых, корневых связей с действительностью, но и не являются в свою очередь настолько умозрительными, чтобы не заметить в них тенденцию к плодотворной эмоциональной динамике, сконцентрированной в творческом процессе.

Еще Пушкин в свое время заметил, что художника следует судить по законам, им самим со-

«ГОРЯЩИЙ ЭЛЕЧЕК»

«Портрет А. Тарковского»;
эскиз к фильму «Солярис»;
«Горящий элечек».

зданным. Это очень существенный взгляд на критику, отмечающий обывательскую оценку, ограниченную принципом «нравится» или «не нравится».

Темперамент Ромадина скрытый, загнанный внутрь. В лучших его произведениях темперамент из внешне понятого динамизма и хаоса, поверхностно упорядоченного, как это часто бывает, переплавляется в спокойную и благородную форму, тихую и простую. В моем понимании в этом принципе скрыто самое высокое художественное качество.

Для того чтобы пояснить свою мысль и попытаться вскрыть метод Михаила Ромадина, есть смысл остановиться на лучшей, по-моему, его картине — «Горя-

щий элечек»*. Она написана в 1964 году в Киргизии.

Замысел картины в высшей степени традиционен, чтобы не сказать банален. Сила впечатлений художника от неожиданно открывшейся неизвестной доселе страны настолько велика, что никакой формальный взгляд (композиция, смелость световых решений и колорита, сюжет) не в силах соперничать с неповторимостью модели как таковой и яркостью нахлынувших на него чувств. Он просто пишет портрет киргизской девушки в элечке. Композиция не открывает для нас новых живописных аспектов. Но не торопитесь с выводами!

* Элечек — головной убор киргизской замужней женщины.

Колорит традиционен и заметен настолько лишь, чтобы «прочность» национальный характер модели. Взгляд устремлен на зрителя, руки спокойно лежат на коленях. Все наши опасения могли бы сложиться в определенное и категорическое суждение, если бы перечислением этим мы и ограничились, но Роммадин идет дальше.

Его замысел неожиданно делает скачок. Простите, не неожиданно — в этом все дело! Его концепция последовательной передачи банального впечатления почти исчерпывает себя, начинает пугать и смущать и самого автора, перерастает в неудовлетворение моделью, отсутствие ослепительных эмоций, которые бы перевели портрет в новую плоскость, в новое качество, способное опрокинуть весь замысел в область чувств.

Неуклонно следовавший до сих пор своему методу (или рабочей идее, как угодно), автор с ужасом замечает, что он начинает «засушивать» вещь — он восстает, порывает с идеей и последним напряжением отвергает концепцию во имя чувства, преодолевая самого себя. В этот момент рождается произведение искусства. Элечек вспыхивает, банальность приобретает торжественную глубину, открывая перед нами удивительную грань сиюминутного, неповторимого. Возникает напряжение, которое заключается в контрасте между пламенем, окутавшим головной убор девушки, и ее бесконечно спокойным, бесстрастным взглядом, руками, сложными без движения на коленях. И это чудо происходит, как только художник вступает с собой в борьбу против собственной ограниченности концепций, без которых в то же время невозможно творчество.

Андрей ТАРКОВСКИЙ,
кинорежиссер
11 июля 1969 г.

Сейчас вы услышите Венету Рангелову. Почувствуете ее темперамент и заразительность, которые всегда «взрывают» рано или поздно зрительный зал, даже если он поначалу остается равнодушным.

Трудно объяснить, почему первая пластинка Рангеловой появилась только в прошлом году. Возможно, фирма «Балкантион» долго присматривалась к певице, а может быть, она сама не слишком торопилась с записью. Так или иначе, на болгарской эстраде Венета выступает уже 13 лет. Если вспомнить, что ей было 13 лет, когда она впервые поднялась на сцену областного Дома профсоюзов в своем родном Пловдиве, и сложить эти две «сакраментальные» цифры, то получите возраст артистки.

Заметим, что, несмотря на ранний сценический опыт, Венета все-таки решила себя «обезопасить» от превратностей судьбы и закончила экономический техникум. Лишь потом она позволила себе поступить в Софийскую консерваторию, в которой занималась у известного мастера болгарской эстрады Георгия Кордова и пела в ансамбле «Стиль».

Путь на эстраду был долгим, а взлет — молниеносным: в 1986 году Рангелова «вдруг» оказалась первой среди эстрадных вокалисток. Думается, что в стране Лили Ивановой и Богданы Карадо-

чевой случайностей на эстраде не бывает.

О чем поет Венета Рангелова? О любви, конечно. В очаровательной песенке «На урок» (вы найдете ее на нашей звуковой странице) девочка Жанета едва слышит обращенный к ней вопрос учителя о пирамиде Хеопса. Естественно, она заворожена не Сфинксом, а мальчиком с соседней парты. Во второй записи, выбранной «Кругозором», — песне «Раковина», — шепот влюбленных сливается с говором моря.

Антоний АРНАУДОВ,
болгарский журналист Венеты Рангеловой.

**тринадцать-
счастливые число**

ЗНАКОМСТВО

На одиннадцатой
звуковой
странице —
песни
«На урок»
(Л. Дамянов,
Ж. Колев,
Ив. Лечев)
и «Раковина»
(Ал. Иосифов,
Д. Точев,
Р. Бояджиев)
в исполнении

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Разговор с В. И. Лениным.** Воспоминания члена Коммунистической партии с 1918 г. А. И. Сулимова.
2. **Ценю в человеке совестливость.** Размышления писателя Ч. Айтматова.
3. **«Нельзя о правде шепотом».** Говорит делегат XX съезда ВЛКСМ М. Астафурова.
4. **Две минуты — и вся жизнь.** Репортаж из операционной хирурга В. И. Францева.
5. **Актер Василий Качалов:** редкие записи.
6. **Три интервью о море и Айвазовском.** У микрофона — правнук художника кинорежиссер О. Арцеулов, дирижер В. Дударова, космонавт В. Джанибеков.
7. **Певец Булат Минжилкиев:** старинный романс «О, если б мог выразить в звуке» и фрагмент арии короля Филиппа из оперы Верди «Дон Карлос».
8. **Русские народные песни.** Исполняет Татьяна Крошилина.
9. **Победители конкурса «Золотой камертон»:** М. Линдас, И. Аллегрова и И. Тальков, Б. Бердыев.
10. **Смех в зале.** Е. Смолин читает свои юморески «Монолог собаки» и «Ну, медицина!».
11. **Венета Рангелова** (Болгария): «На урок» и «Раковина».
12. **Трио «А-ХА»** (Норвегия): песни «Прими мой вызов» и «Мне снится, что я жив».

ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1987 г.

На первой
странице обложки:
Фото
А. Николаевского

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
14.05.87.
Подп. к печ. 22.05.87.
Б 03008.
Формат 60 x 84 1/2
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Усл. кр.-отт. 4,96.
Тираж 260 000 экз.
Зак. 717.
Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции
типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда»,
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Технический редактор Л. Е. Петрова

**В КОЛЛЕКЦИЮ
РЕДКИХ ЗАПИСЕЙ**

5

Весной 1900 года Московский Художественный театр выехал на гастроли в Ялту, где в то время жил А. П. Чехов и находился М. Горький. Одной из причин этой поездки было неутоленное желание труппы убедить Горького написать для театра пьесу. И вот через некоторое время, все еще находясь под впечатлением от увиденного, Горький писал А. П. Чехову: «Не любить его — невозможно, не работать на него — преступление...»

Уже в июле 1900 года Горький сообщает в письме: «Сочиняю драму...» А в августе

не любить его- невозможно

того же года пишет А. П. Чехову: «Сим извещаю Вас, дорогой Антон Павлович, что драма М. Горького, довезенная им, в поте лица, до третьего акта, благополучно скончалась. Ее разорвало от скуки и от обилия ремарок. Разорвав ее в мелкие клочки, я вздохнул от удовольствия и в данное время сочиняю из нее повесть».

Тем не менее мысль о пьесе не покидала Горького, и он продолжает работу сразу в двух направлениях. Один из своих замыслов, находясь в Москве и посещая репетиции и спектакли Художественного театра, он обсуждает с В. И. Немировичем-

Данченко и безоговорочно принимает все его замечания.

И вот триумфальный, как для театра, так и для Горького-драматурга, 1902 год. Сначала большой и громкий успех первой пьесы — «Мещане» — в Петербурге и Москве. А затем несколько позже новая победа: после напряженнейшей работы на сцене Художественного театра появляется пьеса «На дне». Спектакль нашел восторженный отклик в зрительном зале. «Пьеса принималась как пьеса-буревестник, которая предвещала грядущую бурю и к буре звала...», — писал В. И. Качалов. Да, Московский Художественный театр по праву счи-

тается первооткрывателем горьковской драматургии. Сценические решения его пьес, найденные театром, во многом определили пути развития театрального искусства. Также не вызывает сомнений и то, что личность М. Горького, его работы оказали огромное воздействие на формирование творческого лица Художественного театра.

Одной из этапных работ театра, ставшей классической, был и спектакль по пьесе М. Горького «Враги», показанный театром в 1935 году. Сценическая судьба «Врагов» сложилась непросто: считанные постановки в до-

«Сила качаловского исполнения не только в тончайшем мастерстве, в бытовом и историческом правдоподобии образа, а в его огромной типичности...

Чем дальше уходишь от эпохи, с таким замечательным мастерством воспроизведенной во «Врагах», тем более значительной и глубокой становится пьеса, в которой мудрое предвидение художника сочетается с изумительной галереей образов...».

«Правда», 10 октября 1935 г.

октябрьский период провинциальными театрами и любительскими труппами и несколько запоздавший цензурный запрет на постановки. Но и после революции пьесе «Враги» практически не ставили, 16 лет она находилась в полном забвении с клеймом творческой неудачи Горького. Однако в 1933 году, узнав о желании Ленинградского академического театра драмы поставить пьесу, М. Горький обращается к ней вновь и существенно перерабатывает. Новый вариант «Врагов» заинтересовал и Художественный театр. В спектакле был занят блистательный ансамбль актеров: В. Качалов, О. Книппер-Чехова, М. Тарханов, Н. Хмелев, А. Тарасова, А. Грибов.

Осуществили постановку режиссеры В. Немирович-Данченко и М. Кедров.

В центре пьесы — образ помещика-капиталиста Захара Бардина, удивительно тонко сыгранный в спектакле В. И. Качаловым. Это была последняя новая роль великого артиста. Роль, которую он с огромным удовольствием исполнял на протяжении многих лет. Качалову не довелось сыграть ни Чичикова, ни Тартюфа, ни Хлестакова, но что-то властно влекло его к острохарактерным, сатирическим образам. Может быть, поэтому всю силу своего таланта он вложил в роль Захара Бардина.

Его сатира была высшего порядка. Маска благопри-

стойного русского джентльмена, облаченного в безукоризненный летний костюм, прекраснородного и слегка наивного, ловко скрывала воинствующего мещанина, страшного своей ненавистью ко всякому, кто способен посягнуть на привычные устои его существования. Лишь моментами его Захар раскрывался, и в эти мгновения перед внимательным зрителем разверзалась бездонная пропасть его ничтожества и гнусности.

Емкие, запоминающиеся образы горьковских героев, воссозданные мхатовцами, не могли не привлечь внимания радио. Уже в 1936 году была осуществлена трансляция спектакля. Но на магнитную пленку его в то время не записали.

Отбирая звуковые материалы к юбилею В. И. Качалова, я случайно обратил внимание на то, что одна из коробок с записью 2-го акта «Врагов» почти незаметно помещена 1947 годом. С тех пор коробка не распечатывалась, и, следовательно, пленку никто ни разу не слушал. На пятой звуковой странице вы впервые познакомитесь со сценой из этого замечательного спектакля в исполнении В. И. Качалова, которую предваряет его рассказ о работе над ролью Захара Бардина.

Евгений БЛИНОВ,
театровед

На фото:
В. И. Качалов перед спектаклем и в роли Захара Бардина в пьесе М. Горького «Враги» (1935 год).

ТРИО „А-ХА“

ЭСТРАДА

«А-ХА» — это название популярного ансамбля из Норвегии.

Их трое: Мортен Харкет, Магне Фурухольмен и Поль Воктор. Песни пишут сами, владеют втроем практически всеми музыкальными инструментами. Солистом группы Харкет — большой поклонник блюза. Фурухольмен образцом для себя считает «Битлз» и Дэвида Боуи. Воктор с детства отдает предпочтение классической музыке и мюзиклу.

Трио «А-ХА» появилось в 1982 году. Но настоящим рождением группы надо считать 1984 год, когда молодые норвежцы отправились в Лондон искать удачу.

Разносторонность вкусов и дарований участников ансамбля проявилась в их музыке. Вряд ли музыканты сумели внести что-то новое в современные ритмы, но тем не менее уже известное, а порой забытое сумели преподнести по-своему. Это в таланте троих норвежцев привлекло внимание продюсера, а потом и аудитории в разных странах. Уже в 1985 году три песни из альбома группы «Охотья высоко и низко» поднялись на первые места в списках лучших.

Чем же импонирует слушателям музыка ансамбля? Вероятно, ненавязчивой ритмикой, мелодичностью, способностью чисто декоративное у других зву-

чение электронных инструментов наполнить теплотой жизни.

В 1986 году вышел второй альбом группы и сразу занял второе место в международных парадах популярности, так же как и песня «Пожная тревога», пожалуй, лучшая в альбоме.

Видеоролики к песням «А-ХА» в 1985 и 1986 годах вызвали одобрение не только поклонников группы, но и критиков. А недавно трио предложили написать музыку к художественному фильму.

Надолго ли такой успех? Покажет время.

Никита КРИВЦОВ

Индекс 70461 ISSN 0130—2698 Цена 1 р. 50 к.